

The background of the poster is a dramatic scene featuring a colossal, dark, scaly monster with multiple pairs of glowing orange eyes and sharp teeth. The monster stands on a rocky, desolate landscape under a stormy, blue and grey sky. In the foreground, a small astronaut in a dark suit stands with their back to the viewer, looking up at the monster. The overall color palette is dominated by blues, greys, and oranges.

КОСМОС ВНЕ ВРЕМЕНИ

A close-up of a yellow alien head with large, dark, oval eyes and a textured, scaly surface.

ЧЕЧИТОВ А.А.

A figure wearing a yellow hooded cloak over a red and gold patterned garment, standing in the lower right corner.

18+

Александр Александрович Чечитов

Космос вне времени

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72530092

SelfPub; 2025

Аннотация

Земля в огне. С неба сыплются пылающие шары и уничтожают всё на своем пути, оставляя лишь руины от некогда прекрасной планеты. Человечество переживает свои последние дни, отчаянно борясь за существование. Небольшая группа людей покидает умирающую Землю, отправившись в опасное путешествие на другой конец Вселенной в надежде найти новый дом.

Но жизнь там оказывается совсем иной: восприятие времени меняется, прошлое и настоящее переплетаются, создавая хаотичную реальность, полную неожиданных поворотов. Новый мир полон опасности – враждебные существа, странные природные явления и необъяснимые феномены угрожают выжившим людям.

Главному герою, Тиму привыкшему к легкому, беспечному существованию предстоит нелегкая судьба. Потеря близких и друзей стала частью его тяжелого пути. Теперь он должен принять на себя ответственность за собственную жизнь, а может быть и судьбу всего человечества, пытаясь вернуть порядок и стабильность в новый мир. Сможет ли он справиться с возложенной миссией?

Александр Чечитов

Космос вне времени

Высоко в февральском небе, между, набитых снегом угрюмых туч пульсировали горячие, полупрозрачные частицы смерти, величиной не больше человеческого ногтя. Земная техника работала пока без сбоев, и люди ещё не знали о крошечных сгустках энергии, медленно соединявшихся в раскаленные шары, которые постепенно увеличивались в размерах. Между тем, белые, пушистые хлопья кружили в воздухе и неспешно опускались на лакированный капот нового, дорогого автомобиля, что Тим припарковал двумя минутами ранее у запыленного снегом тротуара.

– Да, Эмма определенно порадует, тому, как быстро, я смог выбиться из низов, – внутренне ликовав Тим, – а понадобились для этого, каких-то пару лет. Ну, может и немного удачи. Мимо автомобиля, поджав раненую лапу, промчалась собака, и её глаза показались Тиму чрезмерно выпученными. Вслед за ней едва справляясь с тяжёлым приступом одышки, бежал тучный мужчина, а от его седых, местами обожженных волос, шёл дым. Он выкрикнул несколько отрывистых фраз, но его дрожащий голос больше походил на лай, и Тим не смог понять значения произнесенных слов. Через пару секунд полный незнакомец скрылся за следующим поворотом. Часы на руке Тима отмерили полдень.

— Эх, чуть не забыл, — вовремя спохватился Тим, об оставленном в гостиной букете роз для сестры и заторопился к дому. Едва Тим успел хлопнуть входной дверью, как услышал протяжный, гудящий звук, похожий на скрежет тормозов поездного локомотива, но значительно громче и тоньше. Инстинктивно Тим обернулся, чтобы открыть дверь и выглянуть на улицу. Волна полупрозрачного, вибрирующего света рухнула на его заведенное авто. Тим поднял ладонь ко лбу, и неловко вытер проступивший пот.

Корпус шикарного автомобиля, расплавился подобно куску дешёвого, ванильного мороженого. Раскаленный, бурлящий металл за мгновение превратился в лужу на почерневшем асфальте, которая вскоре стала паром, устремившимся далеко ввысь. Пальцы Тима вцепились в деревянную ручку двери с такой силой, что кожа на них приобрела синеватый оттенок.

Минутой позже, за спиной Тима раздался оглушительный треск. В холле вдруг стало значительно светлее, и когда Тим обернулся, то увидел огромную, зияющую дыру вместо потолка и крыши. Перед домом и повсеместно, тут и там, градом падали желтые комки испепеляющей энергии, расщепляющие, всё, что попадалось на их пути. Кроме самой земли. По неизвестной Тиму, причине шары не прожигали землю, но уничтожали всё остальное. От ватных ног слабость молниеносно поднялась к животу Тима, и он не мог пошевелиться, оглушенный первобытным страхом. Глаза Тима почти не

мигали, а сознание растворилось в гремящих вокруг звуках.

– Сестра такая крошка, а на столько, крепкая, – подумал Тим, когда Эмма, уже спускала его обмякшее, словно тряпичное тело по деревянным ступенькам в кирпичный подвал их дома, – но как она здесь оказалась?

Наконец, сильно вспотев и измотавшись, Эмма, усадила Тима на старое, запыленное кресло. Она шумно выдохнула, и чихнула от кружившей в воздухе пыли. Пошатываясь, Эмма, заторопилась обратно вверх по ступенькам. Обернувшись на мгновение, она, что-то сказала, но беззвучная, невидимая оболочка глухоты, окутавшая Тима, гасила, любой звук на пути к его ушам. Повернув онемевшую шею в сторону, Тим обнаружил свое отражение в зеркале напротив. Смотрящий на него парень, казался нелепой карикатурой на прежнего человека, чьи всклокоченные, напитанные потом и грязью волосы напоминали шапку бродяги. Теперь его зеленые глаза, потеряли живой блеск, кожа походила на тонкий, бледный пергамент, а живот выступал далеко вперед. Тим не без сожаления понял, какую большую цену заплатил за прежнюю праздную, ночную жизнь. Потолочная лампочка замигала а затем погасла, оставив Тима наедине с размышлениями, в полной темноте, после чего мягкий свет вновь заполнил всё пространство небольшой подвальной комнаты.

Спустя некоторое время на лестнице появились тощие подогнутые ноги в испачканных грязью джинсах, затем оставшаяся половина тела. Это крошка Эм спускала ещё одно

ослабевшее существо. Усталый и в то же время обескураженный взгляд пожилой как будто выцветшей женщины остановился на глазах Тима, и он усилием воли пытался заставить мозг осознать, что или кто перед ним. В памяти неторопливо всплывали неясные образы прошлого. Женщина скривила полураскрытый рот и сжала зубы от боли. В её правом ухе блестела серьга в форме крошечной теннисной ракетки с мячом.

– Не может быть, – испуганно подумал Тим, – это какое-то безумие.

Вскоре свет в подвальной комнате вновь заморгал и погас навсегда. В течение пары секунд Эмма, нашла и включила фонарик на телефоне. Всё это время Тим чувствовал, как вибрирующая дрожь опускалась сверху по стенам и предметам к его ногам.

– Пей, – прочитал Тим по губам Эммы, сунувшей к его рту бутылку с водой в полутьме. Вода приятно смочила горло, но заговорить или хотя бы поднять руку, Тим всё ещё не мог. Так же Эм, напоила существо напротив. Дождавшись, когда стены перестанут трястись от яростной бомбардировки, Эмма торопливо побежала вверх по крутым, ступеням, забрав с собой телефон. Кажется, она почти сразу поняла, что ни Тим, ни та, что напротив него, не слышат её слов. Во всяком случае, Тим остался сидеть в темноте абсолютно безмолвно. Только едва уловимое подобие лучей света, пробивавшихся сквозь узкую щель откуда-то сверху, теперь немного рассеи-

вало смоляной мрак вокруг него.

Выйдя наружу, Эмма, стала пробираться между испепеленных развалин города.

– Привычные звуки города исчезли, оставив вместо себя лишь давящую тишину, – подумала Эмма, остановившись на мгновение, после долгой ходьбы. Небо над головой стало вдруг совершенно чистым, а разрушительные волны света исчезли. Дома, парковки, машины и даже деревья за время огненного дождя по большей части превратились в бесформенную, обугленную кашу. Даже пара искусственных прудов в конце улицы, подвергшись атаке огненных шаров, высохла без остатка. Эмма не знала, каковы разрушения в масштабах страны, и лихорадочно, строила в голове план действий.

Людей не было видно, и теперь казалось, в этом изничтоженном месте они никогда не жили. Около трех часов Эмма блуждала среди обожженных остатков зданий, без возможности кому – либо позвонить, чтобы просить помощи. Перегрузка операционной системы телефона, ничего не помняла. Сигнал мобильного, пропал в течение первого часа с момента начала огненного дождя и уже больше не появлялся. В соседнем квартале признаков какой-либо жизни Эмма так же не обнаружила. Увидев частично сохранившуюся крышу одноэтажного торгового центра, Эмма решила запастись съестным.

– В живых наверняка остались и другие люди. Им тоже понадобится еда. Правительство может не успеть с помощью.

Если мои опасения верны, дело плохо. Значит, возможно, придётся столкнуться с голодом, а уж там и со смертью, если не решить этот вопрос заблаговременно, – подумала Эмма. От этих мыслей в её животе густо заурчало.

Внутри продуктового магазина, расположившегося в уцелевшей части здания, последствия разрушения были не так заметны. Только рассыпавшиеся или упавшие на пол товары напоминали о случившемся. Кое-где вода из разорвавшихся водопроводных труб, залила цокольный этаж. Оглядевшись, Эмма принялась собирать с полок необходимые продукты. Тушёнка, вода, хлеб быстро заполнили корзину до краёв. Перед тем как уйти, Эмма некоторое время стояла в задумчивости. Она не сразу осознала, что ждет у пустой, грязной кассы сама не понимая чего. И ей стало немного смешно. Набив пакеты едой, Эмма отправилась обратно, к дому.

Три года назад в этом самом магазине Эмма познакомилась с хорошеньким парнем, который, как позднее выяснилось, оказался полнейшим ничтожеством. Но чтобы понять цену ошибки, понадобилось слишком много времени. Поначалу Фрэнк, так его звали, выглядел как суперприз. Подтянутый, статный парнишка, искромётно шутил и вообще по десятибалльной шкале Эм, получал высшую оценку. Несколько мутных лет, прожитых в постоянном ожидании по неделям отсутствующего супруга, и бытовое насилие привили Эм стойкое отвращение к Фрэнку. Последние месяцы их семейной жизни Эмма, уже начала сомневаться в своей

собственной адекватности. Плохое настроение, Фрэнк объяснял недовольством от проявившихся со временем недостатков Эммы. Собственную расхлябанность он так же возлагал на жену как плату за её поступки. Так умело Фрэнк перекладывал ответственность за все свои грехи на Эмму. Финальной точкой, стал момент, когда, неожиданно возвратившись, домой, Эм застала мужа, за погрузкой её вещей в транспортировочный фургон. Увидев жену, Фрэнк, совершенно не смутившись, захлопнул двери фургона почти перед её носом, сел за руль и умчал прочь. А что Эмма? Она стояла, как будто приклеенная к полу, пораженная безграничной наглостью мужа. Именно в этот момент, Эмма смогла осознать, что все годы супружества, она старательно обманывала саму себя, на счёт их с Фрэнком жизни.

– А что со мной не так? – задавалась вопросом Эмма тогда, пытаясь судорожно найти оправдание случившемуся. Ответ был прост, но не совсем удобен для неё самой.

После короткого сна, Тим почувствовал некоторое облегчение. Кровь медленно прилиwała к мышцам, и он сумел подняться, опираясь на кирпичную стену. Тим не спеша добрёл до сидевшего напротив него тела. Нагнувшись, Тим повернул голову существа к себе, лишь на секунду взглянув в полуоткрытые глаза.

– Грязные, стриженные до плеч волосы, ещё не утратили до конца прежнего блеска, – подумал с грустью Тим. Не выдержав сдавливающую испуганное сердце боль, он упал на

колени, и прижался к безмолвной женщине.

Долгие годы воспоминания о матери Тим держал под надежным замком, в самых дальних уголках своей памяти. Он боялся помнить о ней, и ещё больше опасался забыть.

– Мама, – взывал Тим в пустоту, содрогаясь всем телом, – не оставляй меня в эту минуту!

До подвала её дома оставалось около двухсот метров, когда Эмма услышала шум громко работающего автомобильного двигателя. Обойдя рухнувший, соседский особняк, она обнаружила заведенный микроавтобус черного цвета. С каждой минутой становилось жарче, и Эмма торопливо сняла с шеи полупрозрачный, шелковый шарф, а затем лёгкую, потёртую ветровку. Оставив вещи и набитые едой пакеты у поваленного наземь почтового ящика, Эм подняла лежавший у её ног кусок битого стекла. В нос ударил едкий запах выхлопных газов. Поравнявшись с автомобилем, Эм увидела красную сумочку и обуглившиеся, женские туфли, на высоком каблуке лежавшие у переднего левого колеса автомобиля.

– Что за дерьмо здесь происходит? – прошептала Эмма, осматриваясь по сторонам. Привстав на носочки, Эмма, заглянула в наполовину открытое боковое окно, неожиданно встретив растерянный взгляд полный мольбы о помощи. На мокром полу, среди вороха тряпок, лежала молодая, смуглая девушка. Её руки были стянуты веревкой за спиной, а из приоткрытого рта сочились крошечные капельки тёмной

крови. Дернув ручку дверцы, Эмма заскочила в микроавтобус, с намерением освободить пленницу.

Густой, липкой пленкой воздух оседал в горле. В подвале становилось невыносимо душно, и Тим больше не мог там находиться. Сбросив на пол напивавшуюся потом кофту, Тим стал карабкаться вверх по лестнице. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем Тиму удалось выбраться на открытый воздух.

Зажмурившись, он ждал некоторое время, пока глаза привыкнут к свету.

– Надеюсь мне это только сниться, – подумал Тим, с ужасом озираясь по сторонам. Ещё сегодня утром, он бодро мчал по серой, заснеженной трассе, а теперь все вокруг больше походило на середину безумно жаркого июля. Слишком яркого, неестественно влажного лета. Чуть поодаль, Тим краем глаза заметил силуэт уезжающей машины. Раньше в этом не было бы ничего особенного, но теперь, когда мертвая тишина правила городом, этого нельзя было не заметить.

Обнаружив шарф и пакеты, оставленные Эммой, Тим вдруг вспомнил о ней. Ему стало жутко, от мысли, что он вообще мог забыть о сестре. Тим не был уверен, что продукты оставлены Эммой, но желто-зелёный шарф, определенно принадлежал ей. В шестнадцать лет, когда сестра пробовала курить, она случайно прожгла его там, где воедино соединялись рисунки двух цветов. Этот шарф почему-то очень нра-

вился Эмме.

– Она носила его все эти годы, почти каждую зиму и добровольно ни за что не стала бы выбрасывать его на обочине дороги, – сказал в задумчивости Тим.

Могла ли сестра быть в той машине, Тим, не знал, но точно решил, что будет искать Эмму. Ему по-прежнему было страшно забыть, кто он такой, и о сестре. Чтобы избежать повторных провалов в памяти, Тим усердно прокручивал в сознании кусочки воспоминаний из детства.

– Прости Эмма! – прошептал Тим, подняв голову к небу. Вытерев грязными пальцами выступившие на глазах слезы, Тим связал концы шарфа и надел на себя, просунув голову и одну руку в образовавшееся кольцо.

Память медленно возвращалась. Вскоре Тим ясно вспомнил и последние годы. Прежде Эмма и другие родственники считали, что Тим, благополучно уехал учиться в колледж в соседний город. И Тим действительно покинул родной городок с огромным желанием поступить на факультет права, но вместо учёбы, парень устроился работать официантом в небольшой забегаловке.

– Это только на время, – уверял самого себя Тим, – вот подзаработаю, а там можно будет и поступать. Дела шли плохо. Денег не всегда хватало даже на еду, а доходы Тима с трудом покрывали аренду убогого, тесного жилья. К тому же прямо в первый год его работы в ресторане быстрого питания, напарница по залу Биби Сквайер, залетела от него и по-

требовала оплатить аборт. Заплатив Биби, Тим остался без денег, и был вынужден искать приют у случайных знакомых, пока не встретил Клэр.

Она появилась в жизни Тима на исходе второго года пребывания в чужом городе. Развязная, хамоватая девчонка, с горящими, искрящимися глазами. Повеселившись в съемной квартире с Тимом около трёх недель, Клэр однажды предложила ему перевезти некую сумку.

– Из одного места в другое, за хорошее вознаграждение, – сказала Клэр, игриво хохоча, – а там, отправимся на острова в тихом океане котик. Деньги позволяют. Знать, о том, что внутри сумки, Тиму не полагалось, да он и не проявлял особого желания вникать. Теперь его грела мысль о беззаботной жизни с горячей девчонкой.

– В конце концов, – размышлял Тим, – куда ещё может быть хуже? А так обеспечу себе безбедную жизнь, хоть бы и на пару месяцев.

В назначенный день Тим приехал на велосипеде к дому Клэр, где получил от неё тяжелую, кожаную сумку и карту, с обозначенными на ней координатами.

– Легкое дело, – с удовольствием подумал Тим, оттолкнувшись от бетонного бордюра левой ногой, – правда, дорога займёт не меньше пары часов. Ну, оно того, наверное, стоит. Когда Тим добрался до места, высоко над головой, светило тёплое, июньское солнце. И всё же воздух у берега пресного озера, окруженного высоким, хвойным лесом, показался

Тиму гораздо прохладнее городского. На старом, заброшенном пирсе, где собственно Тим и должен был передать сумку, в оговоренное время никого не оказалось. Мобильный телефон издал слабый сигнал, напоминающий о необходимости подзарядки, и Тим решил не трогать устройство без особой необходимости. Когда прошло ещё несколько часов, с телефона Клэр пришло сообщение, о её попытке позвонить Тиму, но его ответный звонок не удался. Во, второй половине дня небо над озером медленно затянуло тёмными облаками. Рыбы больше не выскакивали над посеревшей поверхностью водоема, а птицы спрятались глубоко в лесу, под тяжелыми, зелеными ветвями деревьев. Оторвавшись от угрюмых туч мелкие, прозрачные капли упали на ладонь Тима, вскоре превратившись в сплошной водяной ковер, накрывший озеро и прилегающие к нему окрестности.

К вечеру дождь потерял силу. Продрогший от влаги и холода, Тим спрятал велосипед в листве густого кустарника, недалеко от берега, а сам лёг на истлевших, сучковатых досках под перевернутой, деревянной лодкой, оставленной здесь давно неизвестно кем.

– Ни души в радиусе нескольких миль, а у меня осталось всего-то четыре процента заряда на телефоне – прошептал Тим, уставившись в потускневший экран, – да, я умею находить приключения на свою задницу. Он позвонил Клэр ещё три раза, однако номер девушки неизменно оказывался вне зоны доступа. Прижав холодную сумку к себе, Тим за-

дремал, то и дело, подергиваясь всем телом. Один и тот же сон, повторяясь всю ночь, коварно заставлял поверить Тима в то, что он неожиданно выпадает с балкона высокого, обшитого зеленым полотном мрамора здания. Каждый раз, не успев стать единым целым с асфальтом, в самый последний момент Тим просыпался. Ранним утром следующего дня, размяв одеревеневшие мышцы, Тим отправился в съемную квартиру, которую он прежде снимал с Клэр. По пути он проверил все свои карманы, но не смог обнаружить ключи от двери. Уже на подходе к дому, Тим обнаружил дробь стеклянных осколков, усеявших бетонный тротуар и прилегающий к нему газон. Окно квартиры, расположенной на втором этаже, где должна быть Клэр оказалось разбито.

Звонки в дверь, остались без ответа, и Тиму ничего не оставалось делать, как уйти прочь. Только через несколько дней, оказавшись в доме старого приятеля без посторонних глаз, Тим решился открыть сумку. Внутри, лежали пачки купюр, крупного наминала, замотанные в кусок чёрного полиэтилена, а под ними, на дне увесистые прозрачные пакеты, набитые белым порошком.

– Куда ты могла запропасться? – повторял Тим, набирая в очередной раз номер Клэр. Около полугода, Тим работал в компании по доставке еды, не прикасаясь в это время к содержимому сумки. Друзей или родственников Клэр, Тим не знал и даже при огромном желании не смог бы связаться с кем – либо из них. На исходе шестого месяца, никто так и

не пришел за сумкой. Приняв это за хороший знак судьбы, Тим на всякий случай выждал ещё месяц и уже, потом без оглядки принялся тратить шальные деньги. Порошок, Тим завернул в старое тряпье и перемотал скотчем, после чего не раздумывая выбросил в мусорный контейнер.

Денег в сумке оказалось неприлично много, что одновременно пугало и радовало счастливого Тима. После радостной покупки новёхонького, шестилитрового джипа, Тим решил ехать в родной город, где и увидел впоследствии эту машину в последний раз.

– Стоять, а то мозги вышибу, – негромко приказал низкий женский голос за спиной Тима, когда тот забрел в один из уцелевших домов в поисках сестры.

– В чём, собственно, дело? – попытался завязать разговор Тим.

– Заткнись, и поворачивайся ко мне лицом! Только медленно.

– Ладно, ладно, – повторил осторожно Тим, разворачиваясь на месте.

В паре шагов от Тима, стояла полнотелая девушка, в розовой – красной кофте с длинными, растянутыми рукавами. Ей, было, не очень легко целится массивным, постоянно съезжающим вниз ружьём. Об этом говорили её трясущиеся от напряжения руки, и капельки пота, выступившие на широком носу.

– Ты кто такой? «Что здесь вынюхиваешь?» —спросила

она, переводя дыхание.

– Ищу свою сестру, – ответил Тим.

– Как же! Поверила я тебе. Убирайся отсюда, пока в тебе не появилась пара новых дырок, – вновь подняв опустившееся ружье, громогласно заявила вооруженная девушка.

– Договорились, только не стреляйте, пожалуйста, – попросил Тим, – и, если вдруг вам случайно встретиться Эмма Уотсон, скажите, что я пойду к Вестфермскому мосту в поисках помощи. Я буду там, какое-то время.

– Подожди, умник. Как, ты сказал, её зовут?

– Эмма Уотсон.

Девушка подошла вплотную, держа Тима на мушке.

– А ты кто такой? И не о той ли Эмме ты говоришь, что жила на пересечении улиц Гринстрит и Эбби роуд?

– Да, именно она, – криво улыбнулся парень, – а я Тим Уотсон, её младший брат.

– Ладно. Вроде похож, – усмехнулась девушка, всматриваясь в лицо Тима, – а меня то и не узнаешь, наверное?

Любопытный взгляд Тима скользил по толстому, бледному лицу девушки, и её спутанным, грязноватым волосам, не находя ответа на поставленный вопрос. В библиотеке имён и образов Тима, не находилось совпадения с этой незнакомкой.

– Саманта Дакс, одноклассница твоей сестры, – прервав молчание, сказала девушка.

– Ах, да, – поспешил согласиться Тим, чтобы завоевать

доверие Саманты, хотя, сколько не пытался, не мог вспомнить её. Ещё учась в начальных классах, Саманта вместе с семьёй уехала из их города. С тех пор никто ничего в школе не знал о ней, кроме того, что она укатила с родителями куда-то на юг страны.

– Посмотри за спиной умник, – сказала насмешливо Саманта, указав пальцем на один из снимков, заключённых в пожелтевшую рамку, висевшую на серой стене. На фото, выстроившись в два ряда, стояли одноклассники сестры, включая саму Эмму. Среди крупных, розовощёких ребят, Тим нашёл миниатюрное, улыбочивое лицо Саманты. Ему вдруг вспомнилась, пора, когда он гостил у двоюродной тети на ферме, много лет тому назад. В один из прекрасных, теплых дней Тим бегал по яблочному саду тётушки. Измотавшись долгими играми на открытом воздухе, он присел у невысокого, ветвистого дерева, и заметил, как на одной из тонких ветвей жирная гусеница усердно плетет кокон вокруг себя.

– Для чего гусенице окутывать свое тело нитью? – спросил Тим у тётушки, вернувшись в дом к ужину.

– Тимми, это с ней происходит метаморфоза, – ответила с милой улыбкой тётя, – живое превращение из одного состояния в другое. В случае с гусеницей, ей это необходимо чтобы стать прекрасной бабочкой. Минуло очень много лет, и теперь в расплывшейся фигуре Саманты, трудно было угадать, тощую девчонку из далёкого, детства.

– А ведь люди тоже оплетают себя нитями, – подумал Тим,

рассматривая сильно изменившуюся девушку, — только человеческий кокон чаще всего невидим глазу. Но, и метаморфозы происходят более странные, чем с насекомыми, а подчас даже жуткие.

Полупрозрачные шары, засвистев в душном воздухе, с новой силой обрушились на израненный город. Тим с ужасом наблюдал через двуслойное, запылённое окно, как под напором огненной стихии всё вокруг превращалось в раскалённую пыль. Когда один из шаров с жутким скрежетом срезал верхушку дома, Саманта побежала в его южную часть, а Тим устремился вслед за ней. Ловко огибая балки, упавшие с потолка, Саманта, двигалась гораздо быстрее, чем можно было ждать от девушки её комплекции. Уже через пару минут, она и Тим торопливо спускались по металлической, винтовой лестнице, ведущей в подвал, где девушка достала маленький пластмассовой фонарик из кармана джинсовых штанов. Два оборота зубастого, стального ключа, и громоздкая, железная дверь ведущая внутрь подвальной комнаты открылась. Войдя в большой, дверной проем, Тим и Саманта оказались в узком, тёмном помещении, наполовину заваленном пустыми коробками из-под пиццы и упаковками от другого съестногохлама.

— Малыш, пожалуйста, выходи, — ласково протянула Саманта, устремив взгляд в противоположную от входа сторону. Отодвинув широкий, измятый лист картона, из большой,

квадратной коробки, лежащей на боку, выбрался невысокий мальчик, лет пяти с виду. Встретив любопытный взгляд Тима, он едва приподнял уголки крошечного рта, изобразив подобие улыбки.

– Мама, нам уже пора идти к ракете? И кто этот дядя?

– Нет, малыш, ещё не время. А этот человек скоро уйдёт. Не беспокойся малыш.

– О чём он говорит? – спросил машинально Тим, опираясь на бетонную стену.

– Мы должны убраться отсюда, до того, как планета целиком превратиться в расплавленное месиво, – ответила Саманта, тяжело вздохнув.

– Откуда тебе известно, что это должно произойти Саманта?

– Незнакомому дяде уже пора уходить! Уматывай на все четыре стороны, пока на улице тихо. Но Тим продолжал стоять на месте, ожидая ответа.

– Мне, конечно, не хотелось бы размозжить твою голову при ребенке, но ты вынуждаешь сделать это! Проваливай! – пригрозила Саманта взведенным оружием.

– Так стреляй, – задрожавший то ли от ярости, то ли от безмерного отчаяния Тим, подступил вплотную к Саманте и схватил ствол ружья, зажав пальцами блестящее изнутри дуло. Он быстро поднял оружие прямо ко лбу и выдохнул, зажав глаза.

– На землю сыплется черт знает что! Моя родная мать,

которую я встретил в грязном разрушенном подвале, спустя много лет после расставания, умерла у меня на руках. А сестра, что спасла мне жизнь, бесследно пропала! Хочешь стрелять?! Сделай это, но не прогоняй меня.

– Не одному тебе плохо! Идиот, – закричала на него Саманта, пытаясь унять накатившую дрожь.

– Я не знаю, что мне делать, – глухо отозвался Тим, и, обмякнув, сел на грязный, замусоренный пол. Отбросив ружьё, Саманта подошла к сыну. Она нежно прижала его к себе, с наслаждением вдохнув запах его блестящих, выющихся волос.

– Мы скоро пойдем к папе? – вновь вопросительно пролепетал малыш.

– Да, Гил, – ответила Саманта, выпрямившись. Она неспешно прошла в противоположную часть комнатухи. Порывшись в ворохе коробок, Саманта принесла в руках стопку подсохших кусков пиццы. Густая слюна, проскользнула в пересохшее горло Тима, при виде пусть и старой, но всё же аппетитной на вид еды.

– Чего сидишь? Иди, поешь, – буркнула Саманта в сторону Тима.

– Спасибо.

– Я давно перестала кому-либо доверять, – начала Саманта, – и ты не исключение. Когда начался огненный дождь, большая часть людей, бесследно пропала. Во всяком случае, мне не приходилось видеть кого либо, в первый день с нача-

ла огненного аттракциона. На второй день возле моего дома появилась семейная парочка, с соседней улицы. Я думаю, ты наверняка встречал таких, что считают, то есть считали себя лучше других. Фыркая и пуская пену изо рта, лишь по тому, что ты смеешь дышать с ними одним воздухом. Эти двое из того, самого племени. Ну да ладно, теперь это всё тлен! Так вот. Одежда на них выглядела более чем прилично, и сами они выражались как гребанные интеллигенты. Прежде я иногда встречала их, с двумя мальчишками близнецами в торговом центре или на парковке. Скажу тебе, по правде, видеть их слащавые рожи мне и раньше не особенно нравилось. В тот день, они возникли у моего дома, подобно безмолвным теням. Тихие, поникшие. Вся прежняя спесь, куда-то улетучилась. Детей при них не было. Совершенно растерянные с виду, они попросили воды, но, уличив момент, когда я на минуту отошла на кухню, схватили крошку Гиля. Они успели добежать лишь до заднего двора, где две пули из моего Смит-Вессона расстроили их тупой, интеллигентный план. Ха – ха. Представляешь?! Вот уже как целых две недели мне не приходилось встречать никого из людей, а тут появляешься ты.

– Но ведь, первый огненный дождь случился часов двадцать назад по моим подсчётам, – попытался возразить Тим.

– Заткнись! – разозлилась внезапно Саманта, – ты или тупой, или вчера родился, если так говоришь. По-твоему, я не в состоянии отличить половину суток от четырнадцати дней?

– Я не пытаюсь ставить твои слова под сомнение, – ответил спокойно Тим, протянув наручные часы Саманте, – просто взгляни. Сегодня пятнадцатое февраля.

– Это всего лишь ошибка, – коротко перебила Тима Саманта, – посмотри какой слой грязи на моей шее, скопился, пока мы не могли хотя бы элементарно умыться. Чтобы не потерять счет времени, с первого дня как все это началось, я каждое утро ставила отметку фломастером на обои, в кухне. Их там четырнадцать, уж поверь. Меня и Гила, должен был забрать муж ещё неделю назад, но как ты уже понял, не срослось. Как оказалось, у чертового правительства, уже давно было построено достаточно много кораблей для эвакуации с планеты. Вот именно к последнему из отбывающих космолётов, нам и необходимо добраться. Хотя чёрт его вообще знает, есть ли он там вообще.

– Космических кораблей?

– Я же сказала, что ты тупой. Так оно и есть, – усмехнулась Саманта.

– Да, ты права. И я по-прежнему, не могу прийти в себя после случившегося, – согласился Тим, от усталости опустив голову на грудь.

– Малыш Гил, – всё, что у меня есть. Я не могу рисковать им, но и оставаться здесь, кажется, невозможно.

– Но почему ты уверена, что Земле конец? – спросил Тим.

– Когда муж рассказал, о том, что нас ждёт в ближайшем, не радужном будущем, я тоже не поверила. На его работе,

сразу обозначили масштаб проблемы, но ублюдки оказались безмерно далеки от истины. Понятия не имею, откуда у них вообще появилась информация. В общем, между первым огненным дождем и вторым прошло около пяти дней. Дальше ситуация только ухудшалась. Космическая мясорубка гораздо быстрее перемалывала нашу планету, чем можно было представить. Муж примчался на служебном пикапе и умолял, чтобы я согласилась ехать с ним, но я отказывалась. Ему было нелегко, и он не мог сказать, больше того, что успел. А я не верила в серьезность происходящего с нами дерьма. Думаю, муж не имел права говорить, вообще. Вот к чему приводит конфликт внутренних установок. Звучит сумбурно, я понимаю. Ха – ха. Попросту говоря, дерьмо получается, от слияния всех наших слабых мест воедино. И вот когда, наш двухэтажный домик превратился в грудку оплавленных развалин, мне ничего другого не оставалось, как начать лихорадочно соображать. Это изменило моё тупое мнение о безопасном просиживании штанов в подвале, но муж уже не вернулся за нами с Гилом. Смешно, правда?

Лоб Тима покрылся холодной испариной.

– И вот я отправилась пешком вместе с сыном к месту, о котором прежде говорил мой благоверный, – продолжила взволнованно Саманта, – и ко мне пришла гениальная мысль. Сделать передышку здесь, так как это по пути. Тем более этот дом когда-то принадлежал моим родителям. Когда папа, строил этот подвал, мама ругала его за лишние тра-

ты.

– Ты что боишься, что Советский Союз бросит на нас все свои проклятые бомбы? – говорила она гневно, перекладывая счета с места на место на журнальном столике. Эх. Знала бы мама, как пригодились сегодня папины труды.

– Ну, давай пойдём скорее, – предложил Тим.

– Я так долго откладывала, что, уже не уверена, есть ли там вообще космический корабль сейчас. А если и так, то куда мы полетим?! Может, лететь в неизвестность, опаснее, чем сидеть в этом старом, заплесневелом подвале...

– Куда именно, ты с Гилом, хотела добраться?

– Бигпойнт, центральный стадион.

– Так это ведь, примерно в двух милях отсюда, – приободрился Тим.

– Да, но какая разница, если нет машины, чтобы ехать туда! – возразила Саманта, вновь прижав, Гила к себе.

– Предлагаю больше не откладывать! – сказал Тим, – я пойду домой и проверю, не вернулась ли Эмма. Если ее, там нет, оставлю записку, и вернусь за вами.

– Не думаю, что это хорошая идея.

– Выбора у нас нет. И мы должны попытаться, – заявил взволнованно Тим, ободрённый спасительной мыслью. Прошло около пятнадцати минут, когда запыхавшийся, Тим прибежал обратно. На вопрос о сестре, он только отрицательно мотнул головой.

– Не так давно, в небе было несколько ярких вспышек.

Сейчас затишье. Идём? – остановившись в дверном проеме, спросил Тим, переводя дыхание.

– Ладно.

Бросив пачку сухарей и несколько бутылок воды в большой отсек дорожного рюкзака, Саманта отдала его Тиму, а сама, взяла Гила за руку, и они начали торопливо подниматься по ступеням. Несмотря на вездесущий хаос и разруху, целые машины все же попадались. Тим с легкостью завел один из автомобилей и предложил Саманте с Гилом сесть внутрь. Поймав встревоженный взгляд Саманты, Тим понял, что она боится.

– Лучше я буду беззащитной перед безумной стихией энергии, – безапелляционно заявила дрожащим голосом Саманта, – чем сяду в эти консервные банки. Поверь мне, я видела, во что превращаются машины под ударом проклятых шаров. Около получаса небо молчало. Воздух становился ощутимо горячее, и дышалось с трудом. Хлопковая футболка Тима насквозь промокла от пота, и тащить на руках выбившегося из сил Гила, становилось все сложнее.

Спустя час ходьбы, под ноги Саманты, беззвучно упал небольшой светящийся шар. Он оказался первым вестником, новой волны свирепого, кипящего дождя. Тут и там, словно молнии, засверкали пульсирующие сгустки полупрозрачной энергии. Спотыкаясь, и с трудом увиливая от падающих с неба шаров, Тим с Гилом на руках заскочил в ворота подземной парковки. Спустя мгновение за ними вбежала

Саманта. Огненный дождь продолжал идти еще около пяти минут, после чего вновь стих. Малыш Гил, к удивлению Тима, проявлял невероятное для маленького мальчика хладнокровие. Оказавшись в безопасности Гил мило улыбался, обсуждая произошедшее, как если бы речь шла всего на всего о поездке на аттракционы. Временами Саманта поглядывала на его спокойное личико, и ей становилось не по себе, от мысли о грозящей ему опасности. Саманта хотела бы, щелкнуть пальцами и вернуть прежнюю жизнь обратно. То время, когда она с мужем, как оказалось, почти не знала проблем, за исключением ничего не значащих, мелких бытовых передряг.

Муж почти никогда не рассказывал о своей работе, зачастую вообще переводя разговор на другую тему. Поначалу это напрягало Саманту, но постоянство и непоколебимость супруга в отношении этой темы, заставили Саманту смириться. Только когда случился огненный дождь, как называла это явление Саманта, муж признался, что работает в секретном, государственном департаменте. Его подразделение занималось поставками комплектующих для космического корабля нового поколения.

Саманта не знала подробностей, лишь то, что таких космических машин сконструировали не меньше двадцати штук. Размещенные в разных частях страны, это были практически независимые друг от друга проекты. Из последнего разговора с мужем, Саманта поняла, что последним должен

стартовать корабль, находящийся в подземной шахте Бигпоинта.

Спустя три долгих часа ходьбы Саманта, Гил и Тим остановились у центральных ворот стадиона в Бигпоинте. По привычке Тим запустил руку в карман, чтобы достать телефон и взглянуть на экран. Гаджет, не подавал совершенно никаких признаков жизни. Увидев это, Саманта рассмеялась.

– Ты так боишься принять действительность, что готов отказаться от элементарной логики, Тим. Электричества уже давно нет, тем более не может быть сигнала от вышек. Здесь в принципе уже ничего не будет, к чему мы с таким удовольствием привыкли.

– Ах да, – вспомнил Тим про наручные часы, подняв левую руку. Пластиковый корпус ободрался, но цифры всё ещё было хорошо видно.

– Сейчас около десяти вечера, но на улице светло как днём, – заметил Тим, осматривая окрестности стадиона.

– Время движется иначе, чем раньше, – ответила Саманта, – не знаю, как это работает, но ты должен был почувствовать. Во всяком случае, я так думаю. Вот уже много дней к ряду я не видела ночь, и сегодня вряд ли она придёт.

Разделившись, Тим и Саманта около часа обследовали испепеленные, корявые остатки стадиона. Ничего похожего, на корабль им не удалось обнаружить. Не было ни намёка на вход в шахту или что-то подобное. Можно ли было верить

девушке, которую не видел много лет, и встретил при таких обстоятельствах, Тим не знал.

— На этих искорёженных трибунах, когда-то сидели тысячи человек! — подумал с грустью Тим, — они радовались в моменты триумфа любимых команд и переживали неожиданный проигрыш вместе с игроками. Дождь и дневная жара почти никогда не останавливали болельщиков. Они неизменно приходили лицезреть волнительные мгновения, постоянно происходящие здесь. Потому, что страсть и азарт позволяли не забывать им, что они живы. Где все они теперь?

Усевшись под высоким сводом бетонной арки на полностью развалившемся диванчике, Саманта достала из сумки припасённые сухари и две бутылки воды без газа. Только когда Гил и Саманта поели, Тим позволил себе немного перекусить. Дорога утомила, и ему сильно хотелось спать. Казалось Тим, лишь на секунду закрыл глаза...

Опустив стекло автомобиля до упора, Тим и Эмма неслись на его новенькой, сверкающей машине по извилистому, скоростному шоссе. В груди Тима, вдруг образовалось чувство, что он хорошо понимает, что с ним происходит. Безграничная свобода и внутреннее ощущение полёта, наполняли светом душу Тима, и он почти мурлыкал от удовольствия. Сестра, просто смеялась и временами кричала от радости, высовываясь в опущенное вниз окно.

Перевернувшись с одного бока на другой, Тим очнулся. Определенно кричала не Эмма, и уж точно не от радости.

– Почему внезапное пробуждение, так угнетает? – подумал невесело Тим, постепенно возвращаясь мыслями к тяжелой реальности. Невысокая, коренастая девушка в форме цвета хаки, орала на парня, одетого в камуфляжную форму, и часто указывала ладонью в сторону Тима. Справившись с ломотой в затёкших конечностях, Тим неспешно приподнялся на локтях и огляделся. Вдоль стен от пола до высокого потолка поднималось множество мерцающих экранов с бегущими по ним цифрами. Девушка в форме зеленоватого оттенка, заметив пробуждение Тима, быстро подошла к нему, и посветила фонариком ему в глаза.

– Живой? – бесстрастно поинтересовалась она.

– Кажется, да.

– Хорошо. Там мужской туалет, – указала девушка в сторону металлической двери в небольшом углублении в стене, – у тебя десять минут, чтобы привести себя в порядок. Дальше по установленному графику. Мероприятия и общее расписание отмечены на доске вон там, сразу за углом

– Подождите, – смутился Тим, – а где Саманта с Гилом?

– Это не имеет значения в твоём случае.

– Нет, подожди, – разозлился Тим, на мгновение, задохнувшись от накатившего приступа ярости, – я должен знать, что с ними всё в порядке! Где они, чёрт возьми!?

– Видишь того парня? – задала встречный вопрос девушка.

– Да.

– Так вот, он, и ещё несколько человек были против того, чтобы тащить на борт корабля твою сонную задницу. Саманта похлопотала за тебя, хотя и сама оказалась здесь отчасти благодаря стараниям своего покойного мужа. С ней и Гилом, всё в полном порядке. Ясно?!

Смущенный Тим кивнул головой, с облегчением подумав: – хотя бы так.

– Так вот, как я сказала, ты должен стать частью системы, где оказался по счастливому стечению обстоятельств. Иначе от тебя быстро избавятся, прецеденты уже есть. А теперь иди работать! И не задавай лишних вопросов.

Тим был направлен на кухню. Его прежнее представление о космических кораблях, совершенно не оправдалось. Автоматизированным оказался минимум техники. Большое помещение кухни, освещалось лишь наполовину, да и то редкими, тусклыми лампами, прикрученными к потолку. Свет в остальных помещениях включали только по необходимости. Краткое объяснение начальника кухни, куда Тим был назначен младшим помощником, гласило, что ресурс энергии должен использоваться крайне экономно. Никто не знал, насколько хватит энергии в аккумуляторах, запасённой для корабля ещё на Земле, и сколько вообще протянут внешние, солнечные батареи в открытом космосе. Тима определили в помощники старшего повара, и основной его задачей была доставка на кухню продуктов из большой морозильной камеры, которая представляла собой огромное, вытянутое в дли-

ну помещение с множеством мелких, прямоугольных отсеков по бокам. К стенам, которые были обшиты устойчивым к внешнему воздействию термическим изолятором, были сложены тысячи пластиковых и деревянных коробок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.